

**ОБЩЕСТВЕННО-СОЦИАЛЬНЫЕ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(SOCIAL-PUBLIC & POLITICAL RESEARCH)**

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-1-26
УДК 321.01

**ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ**

Курочкин А.В., Никифоров А.А.

Статья посвящена анализу особенностей гражданского участия в условиях становления и развития сетевого общества. Авторы анализируют отличительные характеристики сетевого общества с позиций концепции общества сетей М. Кастельса. Особенности социальных коммуникаций и гражданского участия определяются в контексте перехода от сервисов web 2.0. к сервисам нового поколения web 3.0. Непосредственным объектом исследования выступает деятельность российского движения «СтопХам». Авторы приходят к выводам о том, что, с одной стороны, технологии «новых медиа» способствуют увеличению масштаба информационного вовлечения в публичную повестку гражданских и политических движений. С другой стороны, сетевая публичность в Интернет способна ограничивать развитие гражданский инициатив через размывание, гибридизацию и политизацию их изначальной узкой проблемной повестки. Недостаточная ценностная база акций прямого действия в подобных условиях формируют зависимость гражданских инициатив от сетевой публичности, усиливая негативное влияние групповых дискурсов дискриминации и конфликтов, распространенных в обществе.

Ключевые слова: сетевое общество; социальные сервисы; сетевая публичность; интернет-коммуникации; «новые медиа»; «СтопХам»; фреймирование.

**CIVIC INITIATIVES UNDER CONDITIONS OF NETWORK SOCIETY:
NEW CHALLENGES AND POSSIBILITIES**

Kurochkin A.V., Nikiforov A.A.

The article is focused on special aspects of civil participation in politics under new conditions of network society. Authors apply the theory of M. Castells of society of networks for exploration of the important aspects of network society. Web 2.0 and 3.0 architecture gives analytical perspective for analysis of social communication and civil participation. Civil initiatives and actions of the Russian social movement «StopHam» combine the target of research. Authors arrive at the conclusion that, on the one hand, technology of the «new media» facilitates the scale shift of audience of the social movement public agenda. On the other hand, networked publicity in the Internet makes constrains for civil initiatives with the processes of blurring, hybridization, and politization of the original claims. Insufficient value and cultural background of the repertoire of direct actions provide dependency of the civil initiatives from networked publicity. This factor increases the influence of the social group popular discourses of discrimination and contention.

Keywords: *Network Society; social network services; network publicity; internet communications; «new media»; «StopHam»; framing process.*

Интернет уже сравнительно давно стал существенным фактором политического процесса, обеспечивающим принципиально новую инфраструктуру политической мобилизации, площадкой, где осуществляется политическая социализация пользователей, ведется политическая дискуссия, оформляется политическая повестка дня. С развитием информационно-коммуникационных и гуманитарных технологий различные политические акторы все активнее используют Интернет, чтобы управлять поведением наиболее активной в сети молодежной целевой аудитории. Сеть стала не просто средой, удобной для коммуникации, но и позволила через агрегацию пользователей в различных социальных сервисах сформировать самостоятельное пространство публичного взаимодействия [4].

Очередным этапом развития современного Интернета стали масштабные сервисы, обеспечивающие кросс-языковую и многоформатную коммуникацию. Они возникают и развиваются за счет активного вовлечения пользователей в создание, организацию и структурирование информации. По мнению многих профессиональных разработчиков и аналитиков, ряд подобных сервисов выходит за рамки поколения сервисов Web 2.0, позволяя говорить о формировании сервисов Web 3.0, где пользователи начинают масштабно участвовать в структурировании информации [5].

Таким образом, «сетевое общество», описанное М. Кастельсом в начале 2000-х гг., перестало быть красивой метафорой. По мнению Кастельса, ключевыми факторами, влияющими сегодня на специфику политических отношений являются:

- появление и распространение новых форм коммуникации (прежде всего, т.н. «самокоммуникации», базирующейся на горизонтальных сетевых связях), становящимися первоосновой формирования общественного мнения (вместо традиционных политических институтов);
- широкое распространение медийной или шоу-политики (политическое сообщение всегда является сообщением, транслируемым СМИ; политика оперирует образами, имиджами и т.д.) [3].

Рост сетевых структур, безусловно, является следствием революции, произошедшей за последние тридцать лет в сфере информационно-коммуникационных технологий. Новые технологии обеспечили возможность реализации не существовавшего ранее типа коммуникаций: удаленного интерактивного взаимодействия, который стал сегодня возможен даже без участия людей. Информационно-коммуникационные технологии стали определять форму социальной коммуникации, стандартизировать и унифицировать ее: «коммуникация стала формироваться как проекция компьютерных сетей ... методически выстраиваться по моделям, задаваемым технологиями системной интеграции процессов обработки и передачи информации» [7, с. 57]. Сверхбыстрое развитие интернет-технологий, безусловно, стало одним из ключевых факторов роста различных форм социальных сетей. Будучи идеальным инструментом мгновенной коммуникации, объединяющим весь мир, интернет привел к появлению принципиально новых способов взаимодействия и технологий управления.

Развитие технологий сетевого общества затронуло сектор публичной политики и гражданских инициатив. Появление новой сетевой публичности благодаря средствам массовой коммуникации открыло новые способы влияния на электоральные процессы [13], политическую культуру и идентичность [14], трансформировало общественные движения [11; 12].

Российский опыт развития гражданских инициатив с использованием «новых медиа» во многом связан с процессами развития глобальной экономики и рынков услуг, что оказало значительное влияние на ключевые российские мегаполисы, усиливая концентрацию капитала и социальных возможностей в пределах их территорий. Глобальные города России – Москва и Санкт-Петербург, за последнее десятилетие продемонстрировали значительный рост доли высокооплачиваемых специалистов и специализации рынка труда. Последовавший за этим процесс коммодификации общественных пространств создал новые посещаемые космополитичные территориальные зоны в крупнейших российских городах. Упрощение доступа к интернету, развитие российского IT-сектора и медиа-индустрии, на фоне широкого использова-

ния социальных сетей, сформировали основу для утверждения самостоятельной роли Интернет-публики.

Новые городские пространства, включенные в глобальный бизнес и сектор потребительских услуг, во многом способствовали росту политического и социального активизма, который оказался теснейшим образом связан с использованием Интернет и социальных сетей в частности. В результате подобных процессов в 2008-2009 годах политическое руководство страны обнаружило публичную протестную повестку, формируемую преимущественно растущей долей городского населения – молодежью и специалистами среднего возраста, которые широко использовали блоги, социальные сети и сервисы для размещения видео и сообщений в качестве механизмов и ресурсов формирования повестки публичной политики. Протестная волна против фальсификаций на выборах 2011-2012 годов мобилизовала подобные социальные группы, выделив среди Интернет-пользователей политизированные группы [6]. С другой стороны, период протестной мобилизации в российской публичной политике способствовал появлению множества инициатив на принципах социального предприятия в российском сегменте интернет («Росяма», «Йополис» и др.).

Представленный в настоящей статье анализ возможностей и ограничений современных технологий «сетевых медиа» в развитии гражданских инициатив дан на примере исследования деятельности российского движения «СтопХам». Основное внимание в анализе уделено особенностям формирования структуры ограничений и возможностей движения, механизмов гражданской мобилизации, процессу фреймирования (формирование целей, общих идей солидарности и способа действий) в условиях сетевой публичности.

Движение «СтопХам» было основано в 2010 как отдельное направление в рамках или при взаимодействии с ориентированным на поддержку политики правительства и Президента России молодежным движением «Наши». Особенностью движения стала изначальная ориентация на акции прямого действия в крупных российских городах, а также на Украине и Молдове. Заявленной целью движения стала непосредственная борьба с нарушением правил парковки автолюбителями.

Классические и современные теорией социальных движений уделяли и продолжают уделять значительное внимание факторам структурных ограничений и потенциальных возможностей общественных движений. В данном случае они определяются, с одной стороны, нахождением движения вне ограничивающих практик политического режима, что во многом связано с отсутствием непосредственной политической составляющей в публичной повестке движения и его организационная близость к проправительственным молодежным организаци-

ям [8]. Это значимая структурная возможность отличает движение от существующих гражданских инициатив в силу того, что последние периодически попадают под практику ограничений политически мотивированного характера. В такой ситуации даже использование информационных технологий не позволяет значительно расширять рамки коллективного действия. При этом движение «СтопХам», как их организационно схожая гражданская инициатива в области борьбы за права потребителей (движение «Хрюши Против»), получили поддержку и гранты со стороны органов государственных структур, оказавшись в политически и административно выгодном положении.

С другой стороны, формат акций и проблематика движения используют сформировавшие на уровне общественных групп динамическую возможность — рост транспортной проблематики в общественной повестке крупных городов (пробки, хамство на дороге и пр.) [1, 9]. При этом дорожные происшествия часто оказываются триггерами крупных публичных кампаний (движение «Синие ведерки», ФАР) и локальных акций протеста в регионах России в 2011-2014 годах (проблемы безопасности пешеходов, пьянства за рулем, отсутствия справедливого наказания для виновников ДТП).

При этом основные возможности общественного движения оказались связаны с характером его мобилизационных структур, обеспеченных позиционированием в сети Интернет снятых участниками акций движения. Информационная среда популярных социальных сервисов Youtube и ВКонтакте, привлекательная для аудитории до 35 лет [16], позволила существенно расширить масштабы сетевой публичности движения, что стало ключевой точкой роста для движения.

Эта особенность позволяет определить ключевое отличие движения «СтопХам» от новых общественных движений, использующих социальные медиа. Мобилизационная структура движения «СтопХам», представленная распределенной по городам сетью активистов, ориентирована не столько на традиционное привлечение к участию в массовых мероприятиях или иным формам прямого коллективного действия, сколько на расширение масштаба проблематизации нарушений правил парковки через публикацию видео с акций прямого действия. Таким образом, движение оказывается представленным преимущественно в публичном пространстве социальных сервисов и сетей, обретая вместо традиционных активистов и симпатизантов обезличенную, но чрезвычайно широкую Интернет-аудиторию (более 253 000 подписчиков на канале сервиса Youtube и более 416 000 в группе социальной сети ВКонтакте) [10].

Это ведет к тому, что общественное движение «СтопХам» в большей степени реализуется как медиа-проект, формируя таким образом проблематику общественной повестки дня. В этом

отношении гражданская мобилизация не выполняет традиционную для общественных движений роль – коллективное действие не обеспечивает формирование моделей институционализации. Идеи же основы движения оказываются прочно связанными лишь с публичным резонансом от акций прямого действия. Это непосредственно связано с характером проводимых акций, которые ориентированы на практики социального научения и наказания автолюбителей за неправильную парковку путем приклеивания на автомобиль универсального знака с неизменной надписью «Мне плевать на всех, паркуюсь где хочу».

Характер проводимых акций (адресат требований и содержание действий участников), как показывают материалы их видеофиксации, часто приводит к конфликтам с автолюбителями, которые периодически могут быть описаны как проявления социальной ярости. Необходимо отметить, что сама выбранная модель мобилизации, которая реализуется по принципу создания публичного резонанса часто через создание конфликтных ситуаций, имеет некоторые схожие черты с практиками коллективного насилия: насильственные ритуалы в ходе клеймения и запугивания представителей «чужих» групп, бунты и массовые беспорядки с актами хулиганства и вандализма [15, с. 12-22].

Имеющиеся у движения возможности влияния на органы местного самоуправления при решении проблем парковки автотранспорта все же уступают по приоритетности акциям прямого воздействия на владельцев автотранспорта, описанным выше. Часто конфликтный характер подобных акций во многом предопределяет процесс фреймирования, ограничивая в нем влияние самого движения.

Перед анализом данного процесса необходимо отметить особенности сетевой публичности движения «СтопХам». С одной стороны, доминирующее использование движением сетевых медиа при распространении проблемной повестки и поиске новых участников в регионах позволяет выйти на широкую аудиторию, наладить дистанционную коммуникацию с молодежью крупных городов. С другой стороны, анализ содержания коммуникации позволяет говорить о том, что сами избранные движением каналы коммуникации в сети Интернет не формируют в России публику, близкую космополитической культуре и этике «новых медиа», что часто отмечают исследователи Интернет-активизма. Подобная особенность может быть связана с достаточно широким доступом к Интернет самых разных общественных групп, вовлеченных в публичные сетевые инициативы, или вызвана слабым самостоятельным влиянием «новых медиа» на трансформации политических ориентаций и социальных приоритетов у аудитории.

При этом формируемая Интернет-сервисами сетевая публичность в значительной степени позволяет оценить влияние формируемой движением проблемной повестки, выявить важные

элементы существующего дискурса в области дорожного движения, требования и ожидания автомобилистов и пешеходов, на изменение отношений которых в том числе направлена деятельность движения «СтопХам». Для этой цели был произведен контент-анализ тематик акций движения на основе выборки в 100 наиболее популярных видео, опубликованных на сервисе Youtube.

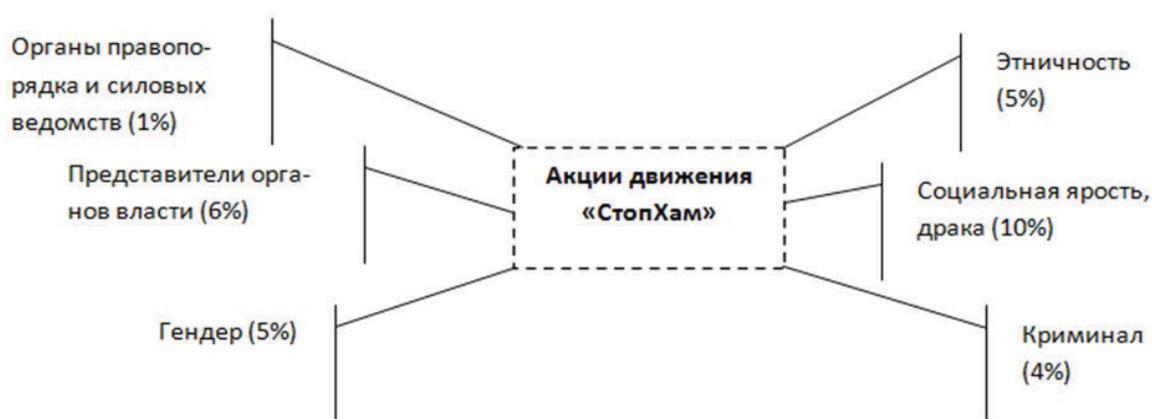

Рис. 1. Семантические связи акций движения с проблемной повесткой

На рисунке 1 представлены выявленные семантические связи акций движения с различными проблемами. Хотя подобный анализ дает во многом относительное понимание проблемной повестки акций движения, можно отметить характерные области, которые таким образом оказываются проблематизированы в социальных и политических категориях: социальные конфликты, межэтнические противоречия, криминализация, гендерные различия, особый статус представителей органов власти и силовых структур в обществе.

Подобные результаты позволяют сформулировать вывод о том, что «новые медиа» создают сетевую публичность, которая достаточно быстро трансформирует проблемную повестку путем придания ей гибридного характера, когда неполитическая тематика может проблематизироваться в категориях общественных и политических проблем.

Данный процесс также может быть связан со слабой централизацией информационных каналов в Интернет, наличием возможности свободно ретранслировать сообщения и оценивать их. Не стоит однако переоценивать роль формируемого пользователями информационного потока в создании сетевой публичности. Анализ акций движения «СтопХам» демонстрирует скорее процесс гибридизации изначальных идей и требований в пространстве Интернет.

В этом случае процесс фреймирования оказался во многом выведен из под прямого влияния движения и его активистов за счет механизмов публичной рефлексии и оценки, трансформировавших содержание сетевой публичности. Это обосновывает важность анализа тематических и проблемных элементов публичного дискурса, индуцированного размещенными в Интернет-сетях видеозаписями акций движения. С одной стороны, подобный анализ позволяет оценить потенциал движения в области создания общей идейной позиции и идентичности, с другой – подобное исследование позволяет зафиксировать особенности политической субъективации участников сетевого публичного взаимодействия.

Для этой цели был проведен дискурс-анализ пользовательских комментариев на 5 наиболее популярных видеозаписей акций движения, размещенных на Интернет-сервисе Youtube. Анализ предполагал оценку интенций и содержания высказываний (наличие явных языковых маркеров) на предмет их отнесения к следующим группам, выделенным в ходе пилотного изучения подобных сообщений:

- 1) призывы к протестным акциям, вооруженному сопротивлению и борьбе с политическим режимом или его публичными представителями;
- 2) язык вражды, этнической поляризации и ксенофобии;
- 3) международный контекст (сравнение российских процессов с ситуацией в зарубежных странах);
- 4) категории социально-классовой поляризации;
- 5) советский исторический контекст (сравнение, апелляции, лидеры);
- 6) политизация проблем (политическая интерпретации рассматриваемой ситуации).

Отдельно высказывания оценивались с точки зрения положительного или отрицательного отношения к идеям и акциям движения.

В силу технических ограничений сервиса, была проанализирована лишь небольшая часть высказываний (около 7%), относившихся к временному периоду 2011-2013 гг. Оценивались высказывания, имевшие явную интенцию и соответствующие маркеры, что позволило определить соотношение ключевых повторяющихся смысловых компонент и интенций.

Приведенные в таблице 1 данные анализа свидетельствуют процессе гибридизации проблемной повестки, формируемой с использованием «новых медиа» движением «СтопХам», при этом необходимо отметить ее потенциально конфликтный характер, особенно в части межэтнических отношений. При этом стоит отметить, что бытовой дискурс отношений «автомобиль-пешеход-автовладелец-парковка» имеет устойчивый механизм политизации, который

в ряде случаев ведет к появлению дискурса, юридически попадающего под антиэкстремистское законодательство РФ. Жесткие ограничения анализа в данном случае служат основанием для необходимости учета невысокой доли подобных повторяющихся высказываний.

Таблица 1

*Интен-анализ дискурса пользователей сервиса Youtube,
 формируемого акциями движения «СтопХам»*

Маркеры проблемно повестки в названии видео	Число просмотров	Оцененные высказывания	1	2	3	4	5	6	Позитивное отношение	Негативное отношение
Криминал	7 839 238	502	14	2	1	4	2	10	72	77
Этничность	7283073	361	5	15	1	1	2	6	4	11
–	5509324	217	7	1	2	0	1	0	11	11
Этничность, силовые ведомства	4 677 478	1957	8	246	8	11	13	65	75	106
Криминал, драка	4 653 643	718	1	17	5	10	2	21	53	66
Всего	29 962 756	3755	35	281	17	26	20	102	215	271
Доля (%)			0,9	7,5	0,45	0,7	0,5	2,7	5,7	7,2

1 – призывы к протестным акциям, вооруженному сопротивлению и борьбе с политическим режимом или его публичными представителями; 2 – язык вражды, этнической поляризации и ксенофобии; 3 – международный контекст (сравнение российских процессов с ситуацией в зарубежных странах); 4 – категории социально-классовой поляризации; 5 – советский исторический контекст (сравнение, апелляции, лидеры); 6 – политизация проблем (политическая интерпретации рассматриваемой ситуации).

С содержательной точки зрения необходимо отметить, что вовлеченные в формирование дискурса пользователи часто демонстрируют высокий уровень социального гнева, фиксируемого в измерении межличностных отношений, иногда опосредованного поляризующими категориями «пешеход» и «водитель» и др. Данная потенциально конфликтогенная особенность высказываний фиксируется также и на уровне масштабных социологических исследований. Как показывает исследование Института социологии РАН, в группах российского общества фиксируется рост агрессивных побуждений (до 34% на 2011 г.), уровень которых не был характерен даже в условиях кризисных трансформаций начала-середины 1990-х годов. При этом складывание агрессивных моделей поведения происходит преимущественно в крупных горо-

дах (напр., Москва), характерно для групп до 35 лет и имеет статистическую связь с националистическими установками. [2, с. 74-77]. Подобные наблюдения позволяют косвенно говорить об отражении мнения подобных групп в дискурсе «новых медиа».

Другая особенность состоит в превалирующей негативной оценке общественных акций движения, которые часто рассматриваются как «хулиганство», «произвол», «порча собственности», а сами участники как «provokatory» и «бездельники». При этом положительная оценка идеи движения и самих акций периодически имеет коннотацию с необходимостью более широкого применения силы против водителей-нарушителей и прямой порчи автомобилей, что опять же относится к фиксируемому агрессивному компоненту у общественных групп.

Примечательно, что значимой компонентой для участников публичного сетевого взаимодействия в Интернет является категория собственности, которая, часто на примерах языка вражды, в случае обладания автомобилем рассматривается как элемент социального статуса. В связи с этим международный контекст в высказываниях часто проявляется как раз в ходе сравнения условий использования автотранспорта в зарубежных странах, потребительских качеств городской и дорожной инфраструктур и пр.

В этом отношении процесс фреймирования в деятельности движения «СтопХам», использующего преимущественно модель конфликтного восстановления персональных прав пешехода, хотя и апеллирует к категории справедливости и права, но в практическом аспекте преимущественно не встраивает данную категорию в область ответственности и компетенций общественных и политических институтов (воздействие на деятельность государственных служб). Это лишь локализует на уровне межличностных отношений существующие проблемы, усиливая их конфликтные компоненты.

В результате проведенного эмпирического анализа поставленной проблемы можно сделать следующие выводы относительно возможностей и ограничений гражданских инициатив в условиях становящегося российского сетевого общества.

Во-первых, технологии «новых медиа» в значительной степени способствуют формированию сетевой публичности гражданских инициатив и общественных движений, позволяя расширить аудиторию потенциальных участников и, что важно, произвести увеличение масштаба вовлечения в поднимаемую в ходе акций и политических кампаний проблемную повестку дня.

Во-вторых, технологии формирования сетевой публичности в Интернет часто через механизм обратной связи с пользователями способны создавать ограничения для развития гражданских инициатив и общественных движений посредством размывания, ее гибридизации и политизации их изначальной проблемной повестки. Подобный процесс связан с ситуацией,

когда неполитические гражданские инициативы в Интернет получают публичную поддержку со стороны отдельных социальных групп через выдвижение новых требований уже политического характера, оспаривание идейных принципов, лежащих в основе движений. Это может оказывать значительное влияние на процесс фреймирования, если в используемых общественными движениями или гражданскими инициативами средствах преобладают акции прямого действия без достаточного идейного обоснования.

Как показывает опыт движения «СтопХам» в России, следствием широкого распространения в «новых медиа» неполитического акционизма становится расширение проблемной повестки и ее последующая неизбежная политизация. Это также открывает возможность для влияния на публичное пространство групповых дискурсов и требований, конфликтных по содержанию и дискриминационных в отношении отдельных социальных групп.

Список литературы

1. Агрессия в обществе // Фонд Общественное Мнение, 3 июня 2013 URL: <http://www.fom.ru/Nastroeniya/10935> (дата обращения: 21.02.2014).
2. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров. Аналитический доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2010. 304 с. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/20_years_reform.pdf (дата обращения: 21.12.2014).
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
4. Курочкин А.В. Становление сетевой модели политико-административного управления в условиях современного общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 2. С. 115-123.
5. Курочкин А.В. Краудсорсинг как новый метод политического управления в условиях сетевого общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9-1 (35). С. 78-81.
6. Митингующие в Москве: кто, зачем и как вышел на проспект Сахарова в субботу? // ВЦИОМ. Пресс-релиз № 1917. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112274> (дата обращения: 19.12.2014).
7. Назарчук А.В. Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества // Вопросы философии 2012, №9. С. 56-66.

8. Никифоров А.А. «Конфликтная политика»: от анализа кризисов к изучению процесса // Гражданское и политическое в российских общественных практиках. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. С. 500-518.
9. Опрос москвичей. Городские проблемы: успехи и неудачи // Фонд Общественное Мнение, 15 февраля 2013. URL: <http://fom.ru/Gorodskie-proekty/10817> (дата обращения: 19.12.2014).
10. СтопХам. URL: <https://vk.com/stopхам> (дата обращения: 11.12.2014).
11. Cyberprotest: New media, citizens and social movements / Ed. by W. Van De Donk et al. – Routledge, 2004. 316 p.
12. Kahn R., Kellner D. New media and internet activism: From the ‘Battle of Seattle’ to blogging // New media & society. 2004. Т. 6. №. 1. Pp. 87-95.
13. New media, campaigning and the 2008 Facebook election / Ed. by T.J. Johnson et al. – Routledge, 2013. 130 p.
14. Routledge handbook of Internet politics / Ed. by A. Chadwick, P.N. Howard– Taylor & Francis, 2010. 512 p.
15. Tilly C. The Politics of Collective Violence. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 276 p.
16. Web Index Report 2014 // TNS. URL: [http://www.tns-global.ru/services/media/media-aence/internet/information/?arrFilter_pf\[YEAR\]=2014&set_filter=%D0%9F%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D1%8C&set_filter=Y](http://www.tns-global.ru/services/media/media-aence/internet/information/?arrFilter_pf[YEAR]=2014&set_filter=%D0%9F%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D1%8C&set_filter=Y) (дата обращения: 11.12.2014).

References

1. *Agressija v obschestve* [Aggression in the Society] // Fond Obschestvennoe Mnenie, 3 June 2013. <http://www.fom.ru/Nastroeniya/10935> (accessed February 21, 2014).
2. *Dvadcat let reform glazami rossijan: opyt mnogoletnih sociologicheskikh zamerov* [The gaze of Russians on twenty years of reforms: experience of many years of sociological measurements]. Analiticheskii doclad. – М.: Institut sociologii RAN, 2010. – 304 с. http://www.isras.ru/files/File/Doklad/20_years_reform.pdf (accessed December 21, 2014).
3. Castels M. *Informacionnaja epoha: economica, obschestvo I kultura* [The information age: Economy, society, and culture]. – М.: GU VSE, 2000.
4. Kurochkin A.V. *Stanovlenie setevoy modeli politico-administrativnogo upravlenija v uslovijah sovremennogo obschestva* [Becoming a network model of political and administrative manage-

- ment in contemporary society] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 6: Filosofija. Kulturologija. Politologija. Pravo. Mezdunarodnyii otnoshenija. 2011. № 2. С. 115-123.
5. Kurochkin A.V. *Crowdsourcing kak novij metod politicheskogo upravlenija v uslovijah setevogo obschestva* [Crowdsourcing as a new method of political management in a networked society] // Istoricheskije, filosofskije, politicheskije I juridicheskije nauki, kulturologija I iskusstvovedenie. Voprosy teorii I praktiki. 2013. № 9-1 (35). С. 78-81.
 6. *Mitingujuschie v Moskve: kto, zachem I kak vyshel na prospect Saharova v subbotu* [Protesters in Moscow : who, why and how came on Sakharov Avenue on Saturday?] // VCIOM. Press reliz №1917. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112274> (accessed December 19, 2014).
 7. Nazarchuk A.V. *Socialnoje vremja I socialnoje prostranstvo v koncepcii setevogo obschestva* [Social time and social space in the concept of the network society] // Voprosy filosofii, 2012, №9. С. 56-66.
 8. Nikiforov A.A. *«Konfliktnaja politika»: ot analiza krizisov k izuchenju processov* [Contentious politics: from the analysis of the crisis in the study process] // Grazdanskoe I politicheskoe v Rossiiskih obschestvennyh praktikah. – M.: Rossiyskaja politicheskaja enciklopedia (ROSSPEN), 2013. С. 500-518.
 9. *Oprosy moskvichey. Gorodskie problemy: uspehi I neudachi* [The poll of Muscovites. Urban Problems: successes and failures] // Fond Obschestvennoe mnenie, 15 февраля 2013. <http://fom.ru/Gorodskie-proekty/10817> (accessed December 19, 2014).
 10. *StopHam*. <https://vk.com/stopxam> (accessed December 11, 2014).
 11. *Cyberprotest: New media, citizens and social movements* / Ed. by W. Van De Donk et al. – Routledge, 2004. 316 p.
 12. Kahn R., Kellner D. *New media and internet activism: From the 'Battle of Seattle' to blogging* // New media & society. 2004. T. 6. №. 1. Pp. 87-95.
 13. *New media, campaigning and the 2008 Facebook election* / Ed. by T.J. Johnson et al. – Routledge, 2013. 130 p.
 14. *Routledge handbook of Internet politics* / Ed. by A. Chadwick, P.N. Howard – Taylor & Francis, 2010. 512 p.
 15. Tilly C. *The Politics of Collective Violence*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 276 p.
 16. *Web Index Report 2014* // TNS. [http://www.tns-global.ru/services/media/media-aence/internet/information/?arrFilter_pf\[YEAR\]=2014&set_filter=%D0%9F%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D1%8C&set_filter=Y](http://www.tns-global.ru/services/media/media-aence/internet/information/?arrFilter_pf[YEAR]=2014&set_filter=%D0%9F%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D1%8C&set_filter=Y) (accessed December 11, 2014).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Курочкин Александр Вячеславович, доцент кафедры российской политики, кандидат социологических наук

*Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7-9, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия
e-mail: alexkur@bk.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX: 1065-8853*

Никифоров Александр Андреевич, старший преподаватель кафедры международных политических процессов

*Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7-9, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия
e-mail: nikiforov@politpro.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX: 2140-8587*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kurochkin Alexander Vjacheslavovich, docent of the Department of Russian politics, Ph.D. in Sociology

*Saint-Petersburg State University
Universitetskaya nab., 7-9, St. Petersburg, 199034, Russia
e-mail: alexkur@bk.ru*

Nikiforov Alexander Andreevich, senior lecturer of the Department of international political processes, Ph.D. in Political Science

*Saint-Petersburg State University
Universitetskaya nab., 7-9, St. Petersburg, 199034, Russia
e-mail: nikiforov@politpro.ru*

Рецензент:

Веревкин А.И., доцент кафедры международных отношений Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, кандидат политических наук